

МОДЕЛИ МОТИВАЦИИ НА РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Е. В. Зайцева, А. Е. Казанцева,

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Социально-экономические изменения в социуме привели к трансформации репродуктивного поведения населения. Однако в социуме представлены не только разнообразные формы семьи, но и различные сценарии реализации репродуктивного поведения: от чайлдфри до многодетного родительства. Предметом исследовательского интереса в данной работе являлась мотивация индивидов на рождение детей. Методом исследования был анализ теоретических источников, эмпирических исследований, нарративного интервью (всего 50 интервью). В данной работе была предпринята попытка описать репродуктивное поведение не через дихотомии показателей «репродуктивные потребности — репродуктивное поведение», «средне желаемое — средне ожидаемое количество детей», а посредством выделения ведущего мотива на рождение детей. Потенциальные родители под влиянием не только объективных обстоятельств, но и субъективных представлений о будущем родительстве принимают решение о рождении первого или последующих детей. Авторами не только выделены ведущие мотивы на рождение детей, но и определены модели мотивации, в которых и реализуется конкретное репродуктивное поведение, такие как, трудовая, брачно-статусная, должностная, инвестиционная, интегративная модели.

Ключевые слова: модели мотивации, репродуктивное поведение, ведущие мотивы, дети.

Проблема депопуляции населения в нашей стране частично обусловлена репродуктивным поведением женщин и мужчин, т. е. реальной реализацией их репродуктивных установок в конкретных социальных условиях. Понятие репродуктивное поведение, представляет собой термин больше биологический, чем социальный, и как процесс воспроизводства популяции, не полно описывает мотивацию на рождение детей. Репродуктивное поведение — это реализация многообразия сценариев от мотивации на многодетность до отказа от рождений детей индивидом или семьей. Одной потребности в детях и недостаточно, так О. В. Устинова, указывает на влияние социальных ситуаций на формирование линии репродуктивного поведения [18, с.141]. Влияние социальных ситуаций дихотомично, они могут работать как в сторону увеличения итогового числа рожденных детей, так и в сторону препятствования их рождения. Соответственно понятия репродуктивная установка и установка на рождение детей не синонимичны. Мотивация на рождение детей может быть сформирована различными мотивами, такими как экономические, инвестиционные, трудовые, брачно-статусные, интегративные, должностные. Невозможно выделить когорту людей с «чистыми» мотивами на рождение детей, лучше в данном случае говорить о полимотивации с преобладанием какого-то основного мотива, что и определяет ведущую модель мотивации. Рассмотрим данные модели мотивации на рождение детей.

Экономическая мотивация обуславливается преобладанием экономических мотивов в рождении детей под влиянием пронаталисткой политики государства, направленной на материальную поддержку рождений. Влияние пронаталисткой политики на репродуктивное поведение рассмотрено в работе В. Н. Архангельского, Н. Г. Джанаевой [1], результаты их прикладного исследования показали, что 20 % респондентов указали на влияние материнского капитала на принятие решения о рождении детей. Е. Е. Гришина, Е. А. Цацура [6, с. 55—56] низко

оценивали влияние регионального материнского капитала на репродуктивное поведение — всего 5,4 % респондентов приняли решение о рождении третьего ребенка. С позиций формальной логики можно было предположить, что малоимущие семьи имеют высокие планы на рождение третьего ребенка с целью получить региональный капитал, землю для строительства дома и т. д. Однако семьи с низким доходом планируют рождение ребенка в ближайшие три года реже, чем семьи с относительно высоким доходом. Авторы указывают, что влияние данных мер зависит не только от уровня благосостояния семьи, но и возраста матери — репродуктивные установки возрастных матерей гораздо выше установок матерей младше 30 лет. Опять же Т. М. Малева и др. указывают, что меры пронаталисткой политики оказывают большее влияние на сельских жителей и представителей нижней квинтильной группы по доходам [14]. О. Н. Калачикова, А. Н. Гордиевская указывают, что ведущими факторами в принятии решения о многодетности имеют такие, как обеспеченность жильем, уровень жизни, поддержка государства [13].

Трудовая мотивация, как особый вид родительского труда по рождению и воспитанию детей. Здесь мотивацией к данной деятельности А. П. Багирова выделяет такие группы потребностей, как статусные, общественной полезности, содержательности родительского труда. При этом автором видится перспективной потребностью в родительском труде как источнике средств существования и удовлетворение именно этой потребности может привести к повышению рождаемости в некоторой части российских регионов [2, с. 114—115]. Принятие решения о рождении детей происходит на сравнении стоимости потенциальных издержек по содержанию и воспитанию детей, которые сравниваются с существующим личным доходом и доходом семьи и представления об его изменении. На основании этого принимается решение о рождении определенного числа детей [8, с. 27]. Трудовая мотивация на современном этапе

представляется достаточно специфической, так как сегодня такой труд с одной стороны значимый, с другой малопестижный. Однако родительский труд можно рассматривать и с точки зрения занятости. В этом смысле он представляет собой занятость, зависящую не только от собственных потребностей и социально-экономических возможностей индивидов, но биологической способности к воспроизводству. И с этой точки зрения родительский труд можно рассматривать как неустойчивую занятость. В данном контексте Э. В. Ильвес рассматривает родительский труд как труд с признаками прекариации [11, с. 259—260].

Брачно-статусная мотивация определяет приоритет брачных отношений для матери, где дети являются средством достижения поставленной цели, например, сохранение или создания семьи. Здесь мотивация на рождение детей сформирована под влиянием инструментальных ценностей в детях, таких как брак и отношения с партнером, они стоят на первом месте в системе ценностей. Иногда такая мотивация приводит к многодетному родительству, когда мать, вступая в браки не единожды старается закрепить новые супружеские отношения рождением следующего ребенка. Ф. Н. Ильясов указывает на опосредованные репродуктивные мотивы, где рождение детей направлено не на получение репродуктивных ресурсов и не определено потребностью в детях, являясь лишь средством достижения цели [12, с. 170]. И. С. Морозова выделяет в данной мотивационной модели такой социальный мотив, как манипулирование партнером («привязать к себе ребенком») или обратное поведение брачного партнера, когда мужчина, склоняя женщину к рождению детей, защищает себя от ухода супруги к другому партнеру [16, с. 141].

Должностная мотивация строится на социально-ролевых установках личности и сводится к определению родительства как некоторому социально-биологическому долгу, где с одной стороны рождение ребенка является процессом биологически детерминированным, а с другой необходимым атрибутом семейной жизни и изменению maritalного статуса [19, с. 17]. В данной системе мотивации заложено убеждение, что женщине необходимо иметь детей, хотя бы одного. С. В. Трушкина [17, с. 21] указывает, что данный мотив является наиболее популярным, его отметили 80 % женщин, находящихся на третьем триместре беременности. Ж. Д. Брукс указывает, что родительство дает человеку социальный статус зрелости, поскольку наличие детей в представлениях социума является маркером взрослости [21]. Данной модели свойственно ориентация на социальные нормы детности, стремлению соответствовать социальным ожиданиям, а решение принимается под давлением со стороны старших представителей расширенной семьи («семья без детей, не семья») или сверстников («у подружки уже есть ребенок, я тоже хочу»).

Можно рассматривать ребенка как инвестиционный актив, однако с высокой долей риска, ведь качество человеческого капитала, сформированное в ребенке, не всегда коррелирует с вложениями в него [20]. Инвестиционная модель мотивации при-

водит сегодня к снижению рождаемости в целом, так как происходит рост инвестиций в детей: рождение и воспитание в большинстве случаев не окупаются в современном обществе. Данное экономически утилитарное репродуктивное поведение рассматривается М. М. Даниной как модернизирующееся [7]. Изначально на доиндустриальных этапах развития общества, семья испытывала серьезную нужду в детях, инвестиции в детей носили непродолжительный и незначительный характер, себестоимость рождения и воспитания детей была невысока. Но в связи с переходом семей от ведения натурального хозяйства к наемному труду, вовлечение женщин в общественное производство, доходность детей падает, инвестиции в детей не окупаются и стремятся к отрицательным значениям [10, с. 968]. Однако цель инвестиций носит не всегда чисто экономический характер, целью инвестиций в детей может быть желание иметь помощь и поддержку в жизни, опору в старости, снятие проблемы одиночества и ухода за собой. С другой стороны, инвестиционная модель мотивации предполагает и передачу социального капитала семьи, формирование стартовых возможностей своим детям [15, с. 57].

Интегративная мотивация определяет модель, реализация которой направлена на продолжение рода, передачу культуры и представляет собой воспроизводство как часть производства общественной жизни. Данный вид мотивации был присущ семьям и в доиндустриальную эпоху. И сегодня этот мотив приоритетный во всех возрастных группах [9, с. 47]. На данную категорию мотивов указывают и С. С. Балабанов с З. Х. Саралиевой, выделяя кластер женщин с преобладанием данного мотива [3]. Мотив продолжения рода может отражать стремление родителей к реализации на детях собственных планов, которым не суждено было сбыться. Т. В. Бендас, О. С. Карымова [5, с. 192] описывают, что наряду с ведущими мотивами (критический возраст и желание укрепить семью) на третьем месте выступает мотив «продолжение рода», он более свойствен мужчине, что в принципе объясняется патрилинейной передачей культуры и социального капитала. Мотив продолжения рода также широко распространен среди воцерковленных родителей, когда планы на рождение детей считают «Божьи промыслом» [4, с. 124].

Таким образом, мотивация на рождение детей имеет неустойчивый характер, она находится под влиянием различных социальных ситуаций, которые переживает семья и индивид. Социальные ситуации, вместе с репродуктивной установкой, формируют различное репродуктивное поведение индивидов или семейных групп, в том числе, как один из итогов, формируют и установки на рождение детей. Различные мотивы, влияют на принятие решения о рождении детей, несмотря на полимотивацию процесса репродуктивного поведения, можно выделить ведущий, который и определяет модель мотивации на рождение детей. Нами выделены такие модели, как модель трудовой мотивации, брачно-статусная модель, должностная модель, инвестиционная модель, модель интегративной мотивации.

Литература

1. Архангельский, В. Н. Региональные особенности динамики рождаемости и демографическая политика / В. Н. Архангельский, Н. Г. Джанаева // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2014. — № 1 (191). — С. 73—82.
2. Багирова, А. П. Мотивация родительского труда: опыт социологического осмысления / А. П. Багирова // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры*. — 2013. — № 3 (116). — С. 113—119.
3. Балабанов, С. С. Типология мотивов иметь или не иметь детей / С. С. Балабанов, З. Х. Саралиева // *Социологические исследования*, 2009. — № 3. — С. 129—136.
4. Банных, Г. А. Образ многодетной матери в пространстве российского Интернета / Г. А. Банных, Е. В. Зайцева, С. Н. Костина // *Социум и власть*, 2019. — № 1 (75). — С. 120—127.
5. Бендас, Т. В. Мотивы рождения ребенка при бесплодии родителей / Т. В. Бендас, О. С. Карымова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология*. — 2010. — № 3. — С. 190—195.
6. Гришина, Е. Е. Региональный материнский капитал: анализ региональных различий и влияния на репродуктивное поведение / Е. Е. Гришина, Е. А. Цацура // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2017. — № 3 (205). — С. 51—58.
7. Данина, М. М. Современное состояние исследований в области регуляции репродуктивного поведения супругов / М. М. Данина, Н. В. Кисельникова (Волкова), А. А. Голзицкая, Е. А. Куминская и др. // *Национальный психологический журнал*. — 2016. — № 2 (22). — С. 73—83.
8. Забаев, И. В. «Своя жизнь», образование, деторождение: мотивация репродуктивного поведения в современной России / И. В. Забаев // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. — 2010. — № 3 (105). — С. 31—48.
9. Зайцева, Е. В. Анализ влияния пронаталисткой политики на воспроизводство населения и положение многодетных семей / Е. В. Зайцева, Н. В. Гончарова // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. — 2019. — Т. 18, № 6. — С. 967—988.
10. Зайцева, Е. В. Сексуальная культура жителей современного мегаполиса: монография / Е. В. Зайцева. — Екатеринбург: УГТУ — УПИ, 2007. — 204 с.
11. Ильвес, Э. В. Родительский труд как неустойчивая занятость: принципы оценки / Э. В. Ильвес // *Экономика труда*. — 2017. — № 3. — С. 257—272.
12. Ильясов, Ф. Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение / Ф. Н. Ильясов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. — 2013. — № 1 (113). — С. 167—177.
13. Калачикова, О. Н. Репродуктивное поведение населения: опыт многолетнего мониторинга / О. Н. Калачикова, А. Н. Гордиевская // *Вопросы территориального развития*. — 2014. — № 9 (19). — С. 1—13.
14. Малева, Т. М. Пронаталистская демографическая политика глазами населения: десять лет спустя / Т. М. Малева, Е. А. Третьякова, А. О. Макаренцева // *Экономическая политика*. — 2017. — № 6. — С. 124—127.
15. Матюшечкин, А. С. Инвестиции в детей в терминах концепции социального капитала / А. С. Матюшечкин // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. — 2007. — № 1. — С. 55—59.
16. Морозова, И. С. и др. Апробация опросника «репродуктивные мотивы» // *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2014. — Т. 3, № 3 (59). — С. 140—145.
17. Трушкина, С. В. Исследование мотивов рождения ребенка у беременных женщин / С. В. Трушкина // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. — 2003. — Т. 3, № 2. — С. 21—25.
18. Устинова, О. В. Репродуктивные мотивы жителей Уральского федерального округа / О. В. Устинова // *Вестник угроведения*. — 2014. — № 1 (16). — С. 140—145.
19. Чернова, Ж. В. Дискурсивные модели современного российского родительства / Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская // *Женщина в российском обществе*. — 2013. — № 2 (67). — С. 14—26.
20. Becker, G. S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis* / G. S. Becker. — 2-d ed. — New York, 1975.
21. Brooks, J. *The process of parenting* / J. Brooks. — Mountain View, 1996.

Поступила в редакцию 5 июня 2020 г.

ЗАЙЦЕВА Екатерина Васильевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

КАЗАНЦЕВА Алина Евгеньевна, магистрант школы государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: kazantsevaalina77@gmail.com

MOTIVATION MODELS FOR CHILDBIRTH**E. Zaitseva, e.v.zaitceva@urfu.ru****A. Kazantseva, kazantsevaalina77@gmail.com,
Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation**

Socio-economic changes in society have transformed the reproductive behaviour of the population. However, not only different forms of families are represented in society, but also different scenarios of reproductive behavior realization: from childcare to large parenthood. The subject of research interest in this work was the motivation of individuals to have children. The method of research was an analysis of theoretical sources, empirical research, narrative interview (50 interviews in total). In this work, an attempt was made to describe reproductive behavior not through the dichotomies of the indicators “reproductive needs - reproductive behavior”, “average desirable - average expected number of children”, but by identifying a leading motive for the birth of children. Potential parents, influenced not only by objective circumstances but also by subjective perceptions of future parenthood, decide on the birth of their first or subsequent children. The authors not only identify the leading motives for the birth of children, but also identify models of motivation in which specific reproductive behavior is implemented, such as labor, marriage-status, long-term, investment, integrative models.

Keywords: motivation models, reproductive behavior, leading motives, children.

References

1. Arkhangel'skiy V.N., Dzhanayeva N.G. Regionalnye osobennosti dinamiki rozhdaniya i demograficheskaya politika [Regional features of fertility dynamics and demographic policy] *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population of Russian regions]. 2014, № 1 (191), pp. 73-82.
2. Bagirova A.P. Motivatsiya roditelskogo truda: opyt sociologicheskogo osmysleniya [Motivation of parental work: the experience of sociological understanding] *Izvestiya Uralskogo fefederal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kultury* [Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of education, science and culture]. 2013, № 3 (116), pp. 113-119.
3. Balabanov S.S., Saraliev Z.Kh.M. Tipologiya motivov imet ili ne imet detey [Typology of motives to have or not have children] *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2009, № 3, pp. 129-136.
4. Bannykh G.A., Zaitseva E.V., Kostina S.N. Obraz mnogodetnoy materi v prostranstve rossiyskogo Interneta [The image of a mother of many children in the space of the Russian Internet] *Socium i vlast* [Society and Power]. 2019, № 1 (75), pp. 120-127.
5. Bendas T.V., Karymova O.S. Motivy rozhdeniya rebenka pri besplodii roditel'ey [Motives for the birth of a child with infertility of parents] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Sociologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Sociology]. 2010, № 3, pp. 190-195.
6. Grishina E.E., Tsatsura E.A. Regionalniy materinskiy kapital: analiz regionalnykh razlichiy i vliyaniya na reproduktivnoe povedenie [Regional maternal capital: analysis of regional differences and impacts on reproductive behavior] *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population of Russian regions]. 2017, № 3 (205), pp. 51-58.
7. Danina M.M., Kiselnikova N.V. (Volkova), Golzitskaya A.A., Kuminskaya E.A., Markova S.V., Karpinsky K.V., Kolyshko A.M. Sovremennoe sostoyaniye issledovaniy v oblasti regulyatsii reproduktivnogo povedeniya suprugov [The current state of research in the field of regulation of the reproductive behavior of spouses] *Natsionalniy psihologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal]. 2016, № 2 (22), pp. 73-83.
8. Zabaev I.V. “Svoya zizhn”, obrazovaniye, detorozhdenie: motivatsiya reproduktivnogo povedeniya v sovremennoy Rossii [“Own life”, education, childbirth: motivation for reproductive behavior in modern Russia] *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions]. 2010, № 3 (105), pp. 31-48.
9. Zaitseva E.V., Goncharova N.V. Analiz vliyaniya pronatalistskoy politiki na vosproizvosatvo naseleniya i polozhenie mnogodetnykh semey [Analysis of the influence of pronatalist politics on population reproduction and the situation of large families] *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management]. 2019, Vol. 18, № 6, pp. 967-988.
10. Zaitseva E.V. Seksualnaya kultura zhitel'ey sovremennoy megapolis: monografiya [Sexual culture of the inhabitants of the modern metropolis: a monograph]. — Ekaterinburg: UGTU-UIP, 2007, 204 p.
11. Ilves E.V. Roditelskiy trud kak neustoychivaya zanyatost: principy ocenki [Parental work as precarious employment: principles of assessment] *Ekonomika truda* [Labor Economics]. 2017, № 3, pp. 257-272.
12. Ilyasov F.N. Potrebnost v detyah i reproduktivnoe povedenie [Need for children and reproductive behavior] *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i socialniye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2013, № 1 (113), pp. 167-177.
13. Kalachikova O.N., Gordievskaya A.N. Reproductivnoe povedeniye naseleniya: opyt mnogoletnego monitoringa [Reproductive behavior of the population: the experience of many years of monitoring] *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Questions of territorial development]. 2014, № 9 (19), pp. 1-13.
14. Maleva T.M., Tretyakova E.A., Makarentseva A.O. Pronatalistskaya demograficheskaya politika glazami naseleniya: desyat let spustya [Pro-natalist demographic policy through the eyes of the population: ten years later] *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy]. 2017, № 6, pp. 124-147.
15. Matyushechkin A.S. Investitsii v detey v terminah koncepcii social'nogo kapitala [Investment in children in terms of the concept of social capital] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. NI Lobachevskogo. Seriya: Socialniye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after NI Lobachevsky. Series: Social Sciences]. 2007, № 1, pp. 55-59.

16. Morozova I.S. i dr. [and others]. Aprobaciya oprosnika “reproduktivniye motivy” [Testing the “reproductive motive” questionnaire] *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University]. 2014, vol. 3, № 3, pp. 140-145.
17. Trushkina S.V. Issledovaniye motivov rozhdeniya rebenka u beremennykh zhenshin [Investigation of the motives for giving birth to pregnant women] *Voprosy psikhicheskogo zdorovya detey i podrostkov* [Mental health issues for children and adolescents]. 2003, vol. 3, № 2, pp. 21-25.
18. Ustinova O.V. Reproductivnye motivy zhiteley Uralskogo federalnogo okruga [Reproductive motives of residents of the Ural Federal District] *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies]. 2014, № 1 (16), pp. 140-145.
19. Chernova Zh.V., Shpakovskaya L.L. Diskursivnye modeli sovremennogo rossiyskogo roditelstva [Discursive models of modern Russian parenthood] *Zhenshina v rossiyskom obschestve* [Woman in Russian society]. 2013, № 2 (67), pp. 14-26.
20. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. 2d ed. New York: Columbia University Press for the NBER. — 1975.
21. Brooks J. The process of parenting. Mountain View. — 1996.

Received June 5, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Зайцева, Е. В. Модели мотивации на рождение детей / Е. В. Зайцева, А. Е. Казанцева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 3. — С. 97—101. DOI: 10.14529/ssh200314

FOR CITATION

Zaitseva E., Kazantseva A. Motivation models for childbirth. *Bulletin of the South Ural State University. Ser: Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 3, pp. 97—101. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200314
